

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ РЯДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ И ВСТУПИВШИХ В СИЛУ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ: ОТ ИДЕИ К РЕАЛИЗАЦИИ

THE COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE BILL OF SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE DECRIMINALIZATION
OF A NUMBER OF MINOR OFFENSES
AND ENTERED INTO FORCE CHANGES
TO THE RUSSIAN CRIMINAL CODE:
FROM IDEA TO REALIZATION

D. Korsun

Annotation

In this article author analyzes the amendments to the Criminal Code, compares them with the proposed by the Supreme Court amended the decriminalization of certain crimes of little gravity, an assessment of the proposal to introduce a category of "criminal offense" in the existing system of the Russian Federation law.

Keywords: crime, administrative infraction, administrative misconduct, criminal misconduct, legal liability, social danger, the Supreme Court of the Russian Federation.

Корсун Денис Юрьевич
Аспирант, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация

В статье анализируются изменения в УК РФ, проводится их сравнение с первоначальным проектом, предложенным Пленумом Верховного Суда РФ о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, дается оценка предложению Верховного Суда РФ по введению категории "уголовно наказуемый проступок" в действующую систему права Российской Федерации.

Ключевые слова:

Преступление, административное правонарушение, уголовный проступок, юридическая ответственность, общественная опасность, Верховный Суд РФ.

14 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" (далее – ФЗ), который является реализацией предложения Верховного Суда РФ о декриминализации ряда статей УК РФ и гуманизации уголовного закона в целом, изложенного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 31.07.2015 [12].

В настоящей статье автор анализирует внесенные в УК РФ законодателем изменения, а также отвечает на вопрос, достигнуты ли поставленные цели по гуманизации и либерализации уголовного закона в целом.

Стоит начать с концептуальных предложений Верховного суда РФ, связанных с освобождением от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. Так, в проекте Федерального закона, Пленум ВС РФ предлагал дополнить УК РФ ст.

76.2, согласно которой, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104.4 УК РФ, в случае, если виновным возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред. При этом, статья 104.4 УК РФ, в главе 15.2 раздела VI УК РФ, предусматривала, что в качестве мер уголовно-правового характера могут быть применены виды наказаний, указанные в пунктах "а", "б", "г", "д" статьи 44 УК РФ, то есть штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы. Таким образом, предлагалось использовать вышеуказанные виды наказаний в двух различных сущностях: и как уголовное наказание (то есть с соответствующими последствиями в виде судимости, обладающее карательным потенциалом), и как мера уголовно-правового характера. Кроме того, законопроект предусматривал возможность отмены соответствующей меры уголовно-правового характера, в случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа либо отбывания данных

мер. Отмена меры уголовно-правового характера влекла за собой привлечение лица к уголовной ответственности.

Законодатель же фактически поступил иначе, дополнив УК РФ статьей 76.2, согласно которой, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, при этом, отмена такой меры невозможна.

По мнению авторов законопроекта, применение в качестве иных мер уголовно-правового характера выше-названных видов наказаний, позволило бы перенести основную нагрузку в превенции правонарушений на иные меры уголовно-правового характера, а механизм уголовной ответственности включался бы только тогда, когда применение таких мер не достигло своих целей и не оказало достаточного превентивного воздействия на правонарушителя. Вышеназванное предложение позволило бы лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести получить дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, и, в конечном итоге, избежать негативных последствий, связанных с судимостью.

Не воспринимая данную идею в части возможности применения в качестве иных мер уголовно-правового характера лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных и исправительных работ, законодатель принял лишь идею о применении судебного штрафа, которое влечет освобождение от уголовной ответственности.

При обсуждении законопроекта в Государственной Думе, было отмечено, что все содержащиеся в главе 11 УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности являются безусловными: освобождение является окончательным и не может быть впоследствии отменено ни по каким основаниям, при этом уголовная ответственность не реализуется ни в осуждении виновного, ни в назначении наказания, ни в иных мерах уголовно-правового характера, никакие требования к последующему поведению освобожденного лица не предъявляются. В свою очередь новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусматривая применение мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности и обязательность возобновления производства по делу в случае уклонения лица от отбывания таких мер, является условным, чем концептуально отличается от других предусмотренных главой 11 УК РФ видов освобождения от уголовной ответственности [11].

При таких условиях, первоначальные предложения Верховного Суда РФ, связанные с новым видом освобождения от уголовной ответственности, весьма сходны с

идеями условного осуждения, поскольку соблюдение условий отбывания назначенных уголовно-правовых мер влечет впоследствии отсутствие у лица судимости. С другой стороны, по объему правоограничений такое освобождение сходно и с отбыванием соответствующих наказаний, поскольку правовое положение лиц, освобожденных с применением мер уголовно-правового характера, фактически не будет отличаться от правового положения осужденных к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам и исправительным работам, о чем свидетельствовали соответствующие положения проекта федерального закона.

Данные рассуждения позволяют сделать вывод, что новый вид освобождения в предложенном проекте варианте затруднительно было отнести к полноценному виду освобождения от уголовной ответственности, как и принятые в окончательной редакции изменения в УК РФ, связанные с судебным штрафом.

Следующий блок изменений коснулся Особенной части Уголовного кодекса РФ, а именно преступлений, предусмотренных ст. ст. 116, 119, 157, 158, 159 УК РФ.

Согласно предложениям Верховного суда РФ, ст. 116 УК РФ могла быть изложена в следующей редакции: "Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы".

На самом деле, законодатель пошел дальше, дополнив диспозицию статьи указанием о нанесении побоев или иных насильственных действий "в отношении близких лиц", определив в примечании, кем именно считается "близкий"*.

* Близкими родственниками считаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, опекуны, попечители, а также лица, состоящие в семье с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

Данные изменения, по мнению автора, следует оценить положительно, поскольку они направлены на дальнейшее искоренение "домашнего насилия", попыткой уменьшить латентность преступлений, совершенных в быту. Вместе с тем, на наш взгляд, окончательная редакция ст. 116.1 УК РФ требует некоторых поправок.

Так, в настоящее время, лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за побои или совершение иных насильственных действий, будет нести уголовную

ответственность в случае совершения деяния повторно. По мнению автора, предложения Верховного Суда детальнее регламентировали порядок наступления уголовной ответственности за указанное деяние, поскольку наличие в действиях лица признаков состава данного преступления усматривалось бы как в случае совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за побои, так и лицом, имеющего судимость за преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 106, 110–112, 115–117 УК РФ.

Законодатель отказался от предложений по внесению изменений в действующую статью 119 УК РФ, а также дополнению Уголовного кодекса статьей 119.1, устанавливающей ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, совершенную лицом, подвергнутым административному наказанию за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, либо имеющего судимость за аналогичное преступление. По мнению законодателя, повышенная степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, достигается в связи с совершением его лишь с прямым умыслом, несмотря на отнесение его к категории преступлений небольшой тяжести [11].

Достаточно сложно отнестись с одобрением к такому отказу законодателя, поскольку вышеизложенные изменения позволили бы надлежащим образом правоприменителям реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении граждан, с учетом последних громких уголовных дел, совершенных сотрудниками "коллекторских агентств", "агентств по взысканию долгов". Более того, действия законодателя выглядят несколько нелогичными с учетом принятия нового Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" [9]. На наш взгляд, внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс позволило бы эффективнее защищать права граждан, действовать компетентным органам превентивно.

Пленум Верховного суда РФ предлагал полностью декриминализировать ст. 157 УК РФ, аргументируя это избыточностью уголовного наказания за данное деяние. Согласно статистическим данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2015 году всего осуждено лиц по ч.1 ст. 157 УК РФ – 64 927, по ч.2 ст. 157 УК РФ – 42, что составляет 96,7% от общего числа лиц осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ [10]. Статистика показывает, что за эти

преступления судами чаще назначаются исправительные работы, реже – лишение свободы условно, еще реже – лишение свободы реально. Так, в 2015 году назначено наказание в виде исправительных работ – 36 195 лицам, лишение свободы условно – 5 223 лицам, лишение свободы реально – 3 552 лицам. В 2014 году привлечено к уголовной ответственности по ч.2 и ч.1 ст. 157 УК РФ 62 703 лица, которым назначено наказание: 42 607 лицам – исправительные работы, 5 659 лицам – лишение свободы условно, 3 337 лицам – лишение свободы реально. В 2013 году всего осуждено лиц – 60 705, назначено наказание в виде исправительных работ – 42 399, назначено наказание в виде лишения свободы условно – 4 516, в виде лишения свободы реально – 2 333 [1].

Как мы видим, за два года произошло увеличение числа осужденных к реальному лишению свободы более чем в два раза. Также, за два года регистрируется постоянный рост числа осужденных за совершение данного преступления.

Видимо этими данными объясняется то, что законодатель полностью декриминализировать ст. 157 УК РФ не стал, изложив ее в совершенно новой редакции, а именно, заменив в диспозиции статьи слова "злостное уклонение от уплаты..." на "неуплату без уважительных причин..." "...средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей", добавив, что уголовная ответственность за данное деяние наступает в случае совершения его "неоднократно". Следом же, в новом примечании к анализируемой статье, законодатель предусмотрел, разрешая всякие споры, что понимать под такой "неуплатой", совершенной "неоднократно", а именно – "...признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию". Тем самым, подтверждается тенденция, которая заключается в применении уголовного наказания лишь после повторного совершения правонарушения.

Аналогично решен вопрос по поводу уголовной ответственности за повторное мелкое хищение (ст. 158.1). Уголовная ответственность за данное преступление наступает за совершение мелкого хищения (то есть с причинением ущерба до 2 500 рублей), лицом, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ. Пленум Верховного суда РФ в своем законопроекте предлагал привлекать к уголовной ответственности лиц, в том числе, имеющих судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ, за исключением преступления,

предусмотренного статьей 168 УК РФ. Таким образом, в данном случае сложилась такая же ситуация, как и со ст. 116.1 УК РФ, то есть речь идет о достаточно узком и формальном подходе к определению неоднократного правонарушения.

Буквально наполовину воспринята законодателем идея об увеличении суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, в целях реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии. Так, в соответствии с предложениями Пленума ВС РФ, уголовная ответственность за хищение наступает за причинение ущерба в сумме 5 000 рублей, в настоящее время с 2 500 рублей (в силу положений упомянутой ст. 7.27 КоАП РФ), значительным ущерб гражданам определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 рублей (по законопроекту – 10 000 рублей).

В данном случае логика законодателя понятна: предложение о повышении до 10 тысяч рублей нижней границы исчисления значительного ущерба, причиненного гражданину в результате преступления против собственности, не учитывает, что для граждан определенных групп (пенсионного возраста, студентам, лицам временно неработающим, матерям-одиночкам) причинение ущерба на сумму свыше 10 тысяч рублей в случае хищения практически лишает их средств к существованию. К примеру, по данным Пенсионного Фонда Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года средний размер страховой пенсии для основной части неработающих пенсионеров составляет 12 380 рублей, а социальной – 8 302 рубля [7].

Внесены рассматриваемым ФЗ изменения в статьи 159 "Мошенничество" и 159.4 "Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности" УК РФ, направленные на реализацию постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П [8]. Статья 159.4 признана утратившей силу. Статья 159 "Мошенничество" дополнена новыми частями, предусматривающими ответственность за мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности и повлекшее значительный, крупный или особо крупный размер ущерба. Крупным признается ущерб, превышающий три миллиона рублей (в ранее действующей редакции УК РФ – более одного миллиона рублей (примечание к статье 159.1), особо крупным – более двенадцати миллионов рублей (в ранее действующей редакции УК РФ – шесть миллионов рублей (примечание к статье 159.1).

Итак, как мы видим, предложенная Верховным Судом РФ идея, не нашла достаточного отклика у законодателя, поскольку воспринята она была не до конца, соответственно и воплотилась таким же образом.

На наш взгляд, фундаментальная идея Верховного Суда РФ заключалась в предложении цельного алгоритма привлечения лица к соответствующей ответственности за совершение, с одной стороны, одного и того же деяния, но, в то же время, увеличения меры ответственности за повторное его совершение. Данная идея должна была воплотиться путем внесения соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть перевода декриминализованных деяний в сферу административной юрисдикции, а также дополнения УК РФ соответствующими статьями с установлением административной преюдиции. Кроме того, воплощение она получала также и в предоставлении правоприменителю возможности освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести (в случае соблюдения определенных условий), путем применения иных мер уголовно-правового характера, а наступление уголовной ответственности (с соответствующими последствиями в виде судимости и пр.) возможно в случае уклонения лица от их отбывания.

Такие меры, по мнению Верховного суда, могли бы позволить эффективно защитить личность и порядок управления от указанных противоправных деяний, а также предоставить возможность органам предварительного расследования сосредоточить свои кадровые, технические и иные ресурсы на расследовании опасных преступлений.

Инициатор внесенных изменений в УК РФ – Верховный суд Российской Федерации, посчитал "недостаточной недавно принятой либерализацией уголовного права и настаивает на дальнейшей декриминализации законодательства" [6], как указал его председатель В.М. Лебедев. В том же интервью, он указал, что "предлагает ввести в Уголовный кодекс главу, которой сегодня нет. Это уголовно наказуемый проступок. Это не преступление, но ответственность за него строже административного наказания" [6].

С данным предложением автор полностью согласен и солидарен. В настоящее время в юридической литературе широко обсуждаются вопросы гуманизации российской уголовной политики [2;4]. На наш взгляд, решить данную проблему могло бы снижение уровня репрессивности норм УК РФ.

С нашей точки зрения, в настоящее время назрела необходимость обратить внимание на криминологическую характеристику преступлений, не представляющих большой общественной опасности, которые могут быть положены в основу категории уголовных проступков. Исследуя данную категорию преступлений, следует отметить, что они носят массовый характер, являются наиболее латентными в общей структуре преступности, в результате чего не получают соответствующей правовой оценки.

Ежегодно в России регистрируется около 1 млн. преступлений небольшой тяжести, что составляет в среднем 40 % от общего числа зарегистрированных. Так, в 2010 году зарегистрировано 931 370 (35,4 %) преступлений данной категории, в 2011 году – 877 009 (36,4 %), в 2012 году – 947 376 (41%), в 2013 году – 928 424 (42 %), в 2014 году – 924 177 (42 %), в 2015 году – 1 037 365 (44 %).

Если обратиться к судебной статистике осужденных за преступления небольшой тяжести, то мы увидим примерно такой же показатель, которые возрастает каждый год: в 2010 году осуждено лиц за преступления небольшой тяжести – 309 528 (36,6 %), в 2011 – 286 448 (36,6 %), в 2012 году – 273 346 (36,9 %), в 2013 году – 344 883 (45,6 %), в 2014 году – 341 268 (45,7 %), в 2015 году – 353 909 (46,4 %) [1].

Анализ практики применения судами наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести показал, что чаще всего судами применяются наказания в виде штрафа, обязательных и исправительных работ, лишения свободы условно. Причем следует отметить, что в последнее время условное осуждение применяется все реже. Данный факт можно связать с более широким

применением судами наказаний в виде исправительных и обязательных работ. Стабильно суды назначают наказание в виде лишения свободы реально (около 10 %). Иные виды наказаний за преступления небольшой тяжести судами применяются достаточно редко. (табл. № 1)

Особый интерес представляет статистика применения судами наказания в виде лишения свободы до трех лет за совершение всех категорий преступлений, поскольку именно такую планку ставит закон, относя преступления к категории небольшой тяжести. Как показал анализ судебной практики, из общего числа осужденных к наказанию в виде лишения свободы, доля преступлений по которым назначен срок до трех лет составляет около 57 %: в 2010 году из 265 840 человек осужденным к наказанию в виде лишения свободы реально, 146 809 назначено наказания до трех лет, то есть 55,2 %, в 2011 году аналогичное соотношение составило 56,3 %, в 2012 году – 58 %, в 2014 году – 59,2 %, в 2015 году – 58,4 %.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что разделение существующих сегодня в УК РФ общественно опасных деяний на преступления и проступки будет отражать криминологические реалии.

Таблица 1.

Практика назначения наказания судами Российской Федерации за совершение преступлений небольшой тяжести.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего осуждено лиц (чел.)	309 528	286 448	273 346	344 883	341 268	353 909
Лишение свободы (%)	31 966 (10,3)	25 205 (8,7)	21 388 (7,8)	35 844 (10,3)	36 078 (10,5)	36 218 (10,2)
в том числе до 1 года (%)	13 843 (4,4)	12 299 (4,2)	10 724 (3,9)	18 697 (5,4)	19 866 (5,8)	20 799 (5,8)
от 1 года до 2 лет (%)	9 320 (3)	6 463 (2,2)	5 406 (1,9)	8 982 (2,6)	8 578 (2,5)	8 191 (2,3)
от 2 до 3 лет (%)	4 727 (1,5)	3 435 (1,1)	2 714 (0,9)	4 225 (1,2)	3 855 (1,1)	3 475 (0,9)
Исправительные работы (%)	32 940 (10,6)	32 737 (11,4)	58 359 (21,3)	66 203 (19,1)	66 070 (19,3)	53 836 (15,2)
Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (%)	11 (0,003)	11 (0,003)	18 (0,006)	15 (0,004)	16 (0,004)	10 (0,002)
Штраф (%)	89 232 (28,8)	78 442 (27,3)	75 118 (27,4)	90 661 (26,2)	86 596 (25,3)	65 408 (18,4)
Условное осуждение к лишению свободы (%)	77 785 (25,1)	65 178 (22,7)	33 913 (12,4)	47 195 (13,6)	46 155 (13,5)	40 303 (11,3)
Условное осуждение к иным мерам (%)	13 346 (4,3)	12 688 (4,4)	18 042 (6,6)	19 347 (5,6)	18 506 (5,4)	14 371 (4)
Обязательные работы (%)	58 826 (19)	65 873 (22,9)	51 009 (18,6)	51 295 (14,8)	51 159 (14,9)	57 860 (16,3)
Ограничение свободы (%)	3 772 (1,2)	4 866 (1,6)	13 524 (4,9)	27 330 (7,9)	22 509 (6,5)	17 556 (4,9)

Исторический опыт России, практика некоторых европейских держав (таких как Франция, Германия, Литва) и стран СНГ (Казахстан, Украина), показывает положительный опыт наличия в уголовном законе такой категории как "уголовный проступок".

По мнению Роговой Е.В., законодательное закрепление уголовных проступков неизбежно повлечет за собой позитивное изменение действующего законодательства в части уголовной ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и освобождения от нее [3].

Вместе с тем вопрос о юридической природе уголовных проступков в настоящее время не имеет своего однозначного решения. Интересна точка зрения Н.В. Щедрина, предлагающего в Уголовном кодексе закрепить понятие уголовного деяния. К видам же уголовного деяния отнести уголовное посягательство, уголовное преступление и уголовный проступок. К уголовному проступку автор относит виновно совершенное уголовное деяние, за совершение которого предусмотрена уголовная санкция наказания в виде лишения свободы менее чем на один год или уголовная санкция наказания, не связанная с лишением свободы [5].

По мнению автора, уголовный проступок не имеет такой степени общественной опасности, которая характерна для преступлений: они общественно опасны, однако характер и степень общественной опасности предполагают значительно меньший вред по сравнению с преступлениями. На наш взгляд, уголовный проступок представляет собой разновидность преступления, обладающий меньшей по сравнению с преступлением степенью общественной опасности и влекущий за его совершение

меры уголовного наказания, но менее строгие, чем за совершение преступления.

На наш взгляд, принятие соответствующих изменений в УК РФ в связи с введением категории уголовного проступка требует пересмотра ст. 14 УК РФ, куда должно быть включено определение уголовного проступка. Соответствующие изменения должны быть учтены при определении рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ); при установлении уголовной ответственности за приготовление и покушению к преступлению (ст. 30 УК РФ); уголовной ответственности за преступления, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ст. 35 УК РФ); при регламентации оснований и порядка применения отдельных видов уголовного наказания, его условного неприменения; регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, наказания и от его отбывания; особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В случае принятия законодателем идеи о закреплении уголовного проступка в уголовном праве, автор считает, что за совершение уголовного проступка может быть предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий трех лет, однако приоритет в случае совершения уголовного проступка должен оставаться за наказаниями, не связанными с лишением свободы. Более того, отнесение некоторых деяний, которые в настоящее время закреплены в КоАП РФ, к уголовным проступкам, позволила бы подчеркнуть степень значимости отношений, на которые посягает правонарушитель, что в некоторой степени способствовало бы предупреждению преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010–2015 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. N 8. С. 90 – 107.
3. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Селина Е.В. Понятие "уголовная политика" и основные направления формирования уголовно-процессуальной политики в современном праве // Современное право. 2015. N 10. С. 105 – 109.;
5. Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. №2.
6. <http://www.interfax-russia.ru/NorthWest/news.asp?id=746239&sec=1671>
7. <http://www.pjrf.ru/opendata/>
8. <https://rg.ru/2014/12/24/ks-uk-dok.html>
9. <https://rg.ru/2016/07/06/finansi-dok.html>
10. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
11. Протокол № 278 от 18.01.2016. Полный текст: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=953369-6&02>
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 31.07.2015? полный текст постановления: <http://ппвс.пф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N37-ot-31.07.2015.html>